

250 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Nesson, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

11. 4. 1923

Подписная цена, во всех почтовых учреждениях Германии 10000 мар. в Берлине и пригородах, с доставкой собственными авиальными ежедневно на сумму 800 мар., при ежедневном неограниченном высылке авиальными 950 мар. в Мюнхен, 1000 мар. в Гамбург, 1100 мар. в Веймар, 1200 мар. в Гейдельберг, 1300 мар. в Дрезден, 1400 мар. в Лейпциг, 1500 мар. в Бонн, 1600 мар. в Франкфурт, 1700 мар. в Кельн, 1800 мар. в Кёльн, 1900 мар. в Дюссельдорф, 2000 мар. в Эрфурт, 2100 мар. в Галле, 2200 мар. в Гота, 2300 мар. в Гютерсло, 2400 мар. в Иена, 2500 мар. в Лейпциг, 2600 мар. в Мюльхаузен, 2700 мар. в Нюрнберг, 2800 мар. в Регенсбург, 2900 мар. в Ульм, 3000 мар. в Вюрцбург, 3100 мар. в Бамберг, 3200 мар. в Бремен, 3300 мар. в Висбаден, 3400 мар. в Висмар, 3500 мар. в Виттенберг, 3600 мар. в Вольфсбург, 3700 мар. в Вупперталь, 3800 мар. в Хемниц, 3900 мар. в Хемниц, 4000 мар. в Хемниц, 4100 мар. в Хемниц, 4200 мар. в Хемниц, 4300 мар. в Хемниц, 4400 мар. в Хемниц, 4500 мар. в Хемниц, 4600 мар. в Хемниц, 4700 мар. в Хемниц, 4800 мар. в Хемниц, 4900 мар. в Хемниц, 5000 мар. в Хемниц, 5100 мар. в Хемниц, 5200 мар. в Хемниц, 5300 мар. в Хемниц, 5400 мар. в Хемниц, 5500 мар. в Хемниц, 5600 мар. в Хемниц, 5700 мар. в Хемниц, 5800 мар. в Хемниц, 5900 мар. в Хемниц, 6000 мар. в Хемниц, 6100 мар. в Хемниц, 6200 мар. в Хемниц, 6300 мар. в Хемниц, 6400 мар. в Хемниц, 6500 мар. в Хемниц, 6600 мар. в Хемниц, 6700 мар. в Хемниц, 6800 мар. в Хемниц, 6900 мар. в Хемниц, 7000 мар. в Хемниц, 7100 мар. в Хемниц, 7200 мар. в Хемниц, 7300 мар. в Хемниц, 7400 мар. в Хемниц, 7500 мар. в Хемниц, 7600 мар. в Хемниц, 7700 мар. в Хемниц, 7800 мар. в Хемниц, 7900 мар. в Хемниц, 8000 мар. в Хемниц, 8100 мар. в Хемниц, 8200 мар. в Хемниц, 8300 мар. в Хемниц, 8400 мар. в Хемниц, 8500 мар. в Хемниц, 8600 мар. в Хемниц, 8700 мар. в Хемниц, 8800 мар. в Хемниц, 8900 мар. в Хемниц, 9000 мар. в Хемниц, 9100 мар. в Хемниц, 9200 мар. в Хемниц, 9300 мар. в Хемниц, 9400 мар. в Хемниц, 9500 мар. в Хемниц, 9600 мар. в Хемниц, 9700 мар. в Хемниц, 9800 мар. в Хемниц, 9900 мар. в Хемниц, 10000 мар. в Хемниц.

Wochentag-Ausgabe Nr. 703

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН

Основанъ I. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминина и В. Д. Набоковымъ †

718-й

Среда, 11 апрѣля (29 марта) 1923 г.

4-й г. изд.

Сегодня въ пометъ

Надъ патриархомъ. Занятія Рура и стабилизациія марка — А. Залкушина. Одною городъ — изъ книги С. Юшкевича. Съездъ педагоговъ — А. Извова. Методомъ — Еву.

Берлинъ, 10 апрѣля.

Сегодня въ Москвѣ началось слушаніемъ дѣло патриарха Тихона. Предполагалось, что судъ состоится ранѣе, чѣмъ черезъ два мѣсяца. Но въ послѣднее время больше широятываютъ большую нервность отношеній религиозныхъ вопросовъ изъ которыхъ они дѣлаютъ коударный фронтъ. Газеты полны прамы обь успѣхахъ «безбожья», обращенія храмовъ въ различныя бускія учрежденія, о подвигахъ коммунистовъ и т. п. Эти мѣры поддлаютъ всѣ сообщенія о томъ, что левикаи оцѣнъ озабочены ростомъ озаго настроенія, о которомъ многократно свидѣтельствуютъ. И то они дѣлаютъ для борьбы съ характернымъ и, можно скастихійнымъ явленіемъ, — все шь еще сильнѣе его обостряютъ. Совѣтскія газеты настойчиво вьтъ о полной неудачѣ комсомока хулиганства, и изъ разныхъ мазу приходятъ извѣстія, что безисенное и ваглое кощунство, инпрованное большевиками, не мало обостровало усилению религиознаго ма.

чѣмъ меньше всѣ старанія шевиковъ удаются, тѣмъ больше дѣрбуютъ. Шестъ лѣтъ бѣлымъ мазу были для нихъ патриархъ оль. Бывали моменты, когда мазало — совѣтская республика вьтъ вотъ вотъ уничтожена бѣлымъ шеніемъ. Тысячи и десятки тысячъ чѣмъ неповинныхъ людей размывались какъ заложники. Но на патриарха Тихона и въ эти критиче для совѣтской власти минуты не подымалась. И вотъ теперь, да какъ вчера намъ сообщила ающая газета, все зло уже остаовиды, а «впереді ровная ясная ога» — теперь большевики вознарились совершить убитво патриарха. Судя по тѣмъ обвиненіямъ, коия къ нему предъявляются, убитво предпринято. Тутъ и сношенія заграничными монархическими орказаніями, и еще особо отъ этого — революционная работа, совление декретамъ обь изятіи вьныхъ цѣнностей и т. п. Больио словно нарочно стараются мовднить какъ можно больше обий прогивъ чтимаго всѣмъ патриарха, чтобы имъ какъ можно меньше оиди. Ибо если всѣ эти преступлеия, изъ коихъ каждое въ отбѣль карается разстрѣломъ, имѣли то тѣмъ навязчивѣе встаетъ вьтъ почему же такъ долго медлитъ что заставило на годы отложитъ ное разсмотрѣніе? Что заставляякрывать глаза на столь опасную вьдность, именно тогда, когда представляла реальную острую у существованію совѣтской рески? А мы еще и не перечислили

Арестъ Стиннеса.

Дортмундъ, 10. 4.

Гуго Стиннесъ, выѣхавшій вчера вечеромъ изъ Берлина въ Рурскій районъ, сегодня утромъ на вокзалѣ въ Шарнгорстѣ былъ арестованъ вмѣстѣ со своей супругой французскими войсками. Его вывели изъ спального вагона и помѣстили въ багажный вагонъ.

Значеніе поѣздки Лусера. (Отъ собственного корреспондента.)

Парижъ, 9. 4.

Въ лондонскихъ газетахъ сообщалось, что Лусеръ намѣренъ предпринять новую поѣздку въ Лондонъ. Во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ считаютъ это сообщеніе мало вѣроятнымъ, такъ какъ Лусеръ полѣнъ шума вызваннаго его первой поѣздкой едва ли рѣшится предпринять вторую попытку въ этомъ родѣ.

Въ неофициальныхъ кругахъ, вопреки волеѣ официальныхъ опроверженій преобладаетъ убѣжденіе, что поѣздка Лусера представляетъ собой поворотный пунктъ. При этомъ имѣются въ виду не столько непосредственные результаты поѣздки сколько значеніе этого выступления руковожимой Мидьераномъ, группой, для самой Франціи. Эта группа неоднократно отрицательной позиціей Пуанкаре и настаиваетъ на возможно скоромъ окончаніи Руурскаго выступленія, которое признается ею ошибочнымъ.

(Отъ собственного корреспондента.)

Лондонъ, 9. 4.

Сегодня состоялось первое послѣдъ заходнаго перерыва засѣданія палаты общинъ Депутаты обратились къ премьеру съ рядомъ вопросовъ о содержаніи и значеніи бесѣды англійскихъ министровъ съ Лусеромъ. Бонаръ Лоу заявилъ, что его разговоръ съ Лусеромъ имѣлъ лишь общій характеръ. На вопросъ одного изъ либеральныхъ депутатовъ, изъяснилъ ли премьеръ отъ своего собственного имени отъ имени правительства согласіе на французское выступленіе на Рурѣ, Бонаръ Лоу отвѣтилъ, что вопросъ этотъ вообще не затрагивался.

Въ кулуарахъ палаты частныя сообщенія членовъ рабочей партіи и либераловъ группы Лойоль Джорджа о перегово-

востого. Коммунистамъ показалось недостаточно приведенныхъ роковыхъ обвиненій, и они еще присоединяютъ къ нимъ, что — «церковной экспертизой установлено, что Тихонъ фальсифицировалъ духовные каноны въ цѣль обостренія вражды вѣрующихъ къ совѣтской власти».

Установили это, конечно, Красинскій и прочіе выходцы изъ союза русскаго народа. Какъ же усомниться въ авторитетности такой экспертизы? Но не въ этомъ дѣло. А знаменательно, высокосаменательно, что большевики вообще рассматриваютъ вопросъ съ точки зрѣнія отношеній духовныхъ канонивъ къ большевиству, что они интересуются канонической экспертизой и ставятъ совѣтскій режимъ подъ его защиту.

Убитво патриарха Тихона повидимому предпріено. Увы, въ Западной Европѣ оно пройдетъ незамѣченнымъ и не вызоветъ даже и той слонесной реакціи, какую мы только что наблюдали по дѣлу епископовъ Цѣпляка и Буткевича. Да и въ самой Россіи нельзя, повидимому, ожидать какихъ либо вѣнчившихъ проявленій протеста. Но едва ли будетъ преувѣченіемъ сказать, что изъ всѣхъ безчисленныхъ жесточайшихъ пре-

дахъ съ Лусеромъ служили предметомъ оживленныхъ бесѣдъ. Освѣдомленные парламентаріи объясняютъ попытку Лусера заручиться согласіемъ Англій на угѣбную французскую репарационную программу тѣмъ, что англійской дипломатіей удалось достигнъ въ общихъ чертахъ соглашенія, съ Бельгіей и Италіей о минимальной программѣ репарационныхъ платежей Германіи.

Выработанная социалистическими партіями союзныхъ государствъ въ Парижѣ репарационная программа въ среду будетъ подвергнута обсужденію въ центральномъ комитетѣ британской рабочей партіи. Окончательная программа, будетъ установлена лишь послѣ того, какъ центральные комитеты социалистическихъ партій всѣхъ странъ одобрятъ ее. Соціалисты устанавливаютъ три основныхъ пункта: во первыхъ, всѣ платежи Германіи по возстановленію разрушенныхъ областей и по покрытію издержекъ оккупациі должны быть определены въ суммѣ 30 миллиардовъ марокъ 2 Германіи необходимо предоставленъ мораторій на нѣсколько лѣтъ и 3 репарационный заемъ долженъ быть выпущенъ Германіей до истеченія мораторія.

(Отъ собственного корреспондента.)

Лондонъ, 10. 4.

«Daily Telegraph» посвящаетъ передовую статью французскимъ националистамъ, заявляющимъ, что Англія не имѣетъ права высказываться за свершеніе французской репарационной программы. Англійская газета подчеркиваетъ, что такая точка зрѣнія рѣшительно отвергнута какъ Лондономъ, такъ и Парижемъ. Призвѣль Лусера, хотя англійскіе политическіе круги далеко не согласны со всѣми его предположеніями, имѣетъ значеніе потому, что онъ выяснилъ возможность подостваго обмена мѣншій между англичанами и французами.

На Рурѣ.

Эссенъ, 10. 4.

Вчера днемъ было занято еще нѣсколько угольныхъ копей. Шахты III и IV на копейхъ Магисъ Стиннесъ и копей Катерина и Елизавета заняты французами. Согласно французскому сообщенію всего занято 18 угольныхъ копей.

Занятіе Рура и стабилизациія германской марки.

Со времени занятія французскими войсками Руурскаго каменноугольнаго района прошли ровно три мѣсяца и за этотъ промежутокъ времени куръ германской марки испытали колебанія, амплитуда котораго едва-ли имѣла мѣста въ исторіи бумажно-денежнаго обращенія. Съ 6.000 мар. за американскій долларъ въ началѣ января, за нѣсколько дней до занятія Рура, марка въ концѣ января — падаетъ до 45.000 за тотъ же долларъ съ тѣмъ, чтобы въ середнѣ февралѣ подняться до 18.000 и потомъ почти въ теченіе двухъ мѣсяцевъ остаться на одномъ уровнѣ 20—21.000 мар. за долларъ. За эти же два мѣсяца, втеченіе которыхъ марка какъ бы стабилизировалась и не испытываетъ никакихъ колебаній, печатный станокъ государственнаго типографіи работаетъ безпрерывно. Ежедневное производствѣ государственныхъ типографіи достигаетъ 70 миллиардовъ марокъ и общая сумма выпущенныхъ въ обращеніе бумажныхъ знаковъ, согласно послѣднему отчету рейхсбанка достигаетъ 5.000 миллиардовъ марокъ. Получается какое-то странное на первый взглядъ явленіе — чѣмъ больше бумажныхъ марокъ выпускаетъ печатный станокъ, тѣмъ прочнѣе и устойчивѣе цѣна марки на вѣншемъ рынкѣ. Странность эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что объявленіе марки на внутреннемъ рынкѣ идетъ довольно быстро и, выражается въ томъ, что индексъ товарныхъ цѣнъ, въ особенности на предметы первой необходимости не только не упалъ, но даже нѣсколько повысился. Вмѣстѣ съ тѣмъ по вѣртіе населенія въ обязательства государства оставляетъ желать многога. Даже обязательства правительства, гарантированнаго автономнымъ рейхсбанкомъ, пущенный въ твердой валютѣ (послѣдній валютный заемъ на 200 мил. зол. мар.) были покрыты едва на половину и то благодаря принятой банкима на себя гарантіи.

Эту стойкость марки втеченіе послѣднихъ мѣсяцевъ объясняютъ интервенціей рейхсбанка, который затрачиваетъ значительныя суммы на поддержаніе марки на одномъ уровнѣ. Но эта искусственная поддержка обезбывающихся бумажно-денежныхъ знаковъ, при продолжающемся потокѣ новыхъ выпусковъ, не могла бы долго продолжаться и затрачиваемая на эту поддержку суммы въ иностранной валютѣ только ослабили бы рейхсбанкъ, если бы для такой поддержки не было на лицо двухъ весьма существенныхъ благоприятныхъ факторовъ. Съ одной стороны занятія французами и бельгийцами Руурской области, освободило Германію отъ платежей по репарациямъ, какъ деньгами, такъ и товарами. Для производствѣ этихъ платежей рейхсбанку не надо покупать а tous rгk иностранной валюты, слѣдовательно уменьшился на нее спросъ. Съ другой стороны для временной стабилизациі германской марки на уровнѣ 20.000 мар. за одинъ американскій долларъ имѣется, при настоящихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ, очень прочный базисъ въ сравнительно слабой насыщенности денежнаго рынка бумажными знаками.

Въ настоящее время въ обращеніи имѣется 5.000 миллиардовъ бумажныхъ марокъ, или одинъ миллиардъ золотыхъ довоенныхъ, между тѣмъ до войны по балансу рейхсбанка на 31 декабря 1913 г. въ народномъ обращеніи было 26 миллиарда марокъ, т. е. въ 2½ раза болѣе чѣмъ теперь. Полагаю, что уменьшившаяся, благодаря Версальскому договору территория германской имперіи не поглотила бы теперь при нормальныхъ условіяхъ 2,6 миллиардовъ марокъ, а только 2 миллиарда (на 30% меньше), то и то вынужденный миллиардъ является только половиною необходимаго количества денежныхъ знаковъ.

Если бы, допустимъ, въ настоящій моментъ Германіи удалось бы прекратитъ казначейскій выпускъ бумажныхъ денегъ и она могла бы присутнть къ девальвациі марки по сегодняшнему курсу, то ко-

Печать.

«Последние Новости» подвергая жестокой критике деятельность русского национального комитета, пренебрежительно замечают.

Съезд создал группу из 60—70 лиц наименованных «русским национальным комитетом».

Несомненно, национальный комитет проявил мало жизнеспособности. Однако, если предлагаемый газетой критерий применить к многочисленным политическим комбинациям вроде комиссии Учред. собрания, демократической группы партии нар. свободы, то ведь цифра в 60—70 человек окажется для них роковой.

В той же газете Бенедиктов остроумно замечает по поводу выступления Нансена в защиту большевиков.

Петеръ Альтенбергъ какъ то мѣтко сказалъ: «Райская птица — отаровальное создание. Но ради Бога, не заставляйте ее играть на роили».

Когда читаешь, почтающаяся сейчас во многих европейских газетах, статьи Фридриха Нансена о России, начинаешь ясно представлять себе, что получился бы, если бы, вопреки предостережениям Альтенберга, райскую птицу усадил за роиль...

Развить поставленную себе задачу Нансену, конечно, не удалось.

Кто усомнится в безкорыстии и честности побуждений Нансена? Для финансиста это — все. Для политика этого мало. И когда Нансен переступил грань, отделяющую филиатрию от политики, он оказался величайшим в роиш лилипутом.

На съезд педагоговъ.

(Письмо изъ Праги).

1.

Пять дней, со 2-го по 6-ое апреля, задался въ «золотой Прагѣ» съездъ дѣятелей средней и нижней русской школы загранич. Присутствовало 75 делегатовъ. Изъ нихъ до 50-ти приѣхало изъ Франціи, Юго-Славии, Болгарии, Польши, Литвы, Латвии, Финляндии. Понятно, какъ благодарны были они чешскому правительству, давшему имъ возможность съѣздить въ Прагу и работы съѣзда съ большимъ вниманіемъ.

Въ чемъ смыслъ и значеніе этого и работа съѣзда? Прежде всего, конечно, въ немъ самомъ. Онъ умѣло обошелъ многочисленные подводные камни русской заграничной школы. Онъ не принялъ тѣхъ рѣшеній и не сказалъ тѣхъ словъ, которые бы внесли расколъ въ среду дѣятелей по нар. образованію и тѣмъ подорвали авторитетъ самого съѣзда. Съездъ этотъ авторитетъ сохранилъ и далъ, такимъ образомъ, возможность созданія традиціи въ этомъ дѣлѣ, одного изъ основныхъ элементовъ всякой культуры.

Во вторыхъ, съездъ создалъ центральный органъ, призванный играть немалую роль. Созданіе его далось не безъ труда. Педагогическое бюро по дѣламъ средней и нижней школы загранич.—органъ довольно громоздкій. Въ его составъ войдутъ 12 членовъ, избранныхъ съѣздомъ и 2 члена отъ Академическаго Союза, 2 — отъ Союза учителей и по одному отъ Земгора, Согора и О-ва инженерновъ въ Чехословакии. Всего, следовательно, 19 человекъ. Участники съѣзда очень оспаривали, какъ бы учрежденіе такого органа не повело къ централизаци и бюрократизаци всего школьнаго дѣла. Поэтому всячески подчеркивалось, что Бюро не должно имѣть никакой административной власти

и въ чемъ-либо посягать на автономію отдѣльныхъ школъ. Его обязанности — разработка программъ школы, содѣйствіе собранію материальныхъ средствъ для школы и ея духовному единству мѣрами неслучайно цѣлѣнаго авторитета. Много тахта и осторожности надо было проявить при составленіи бюро въ виду сложности взаимоотношеній между дѣятелями средней и высшей школы, между педагогами и организациями, доставляющими школѣ средства, и между правительственными тѣмъ странъ, гдѣ школы существуютъ.

Въ третьихъ, съездъ далъ картину положенія русской школы въ изгнаніи, осветилъ ея большія стороны и поднялъ основные вопросы, призвавъ къ ихъ рѣшенію общественную русскую мысль.

Въ четвертыхъ, съездъ познакомилъ педагоговъ другъ съ другомъ, далъ имъ возможность осветить и свои педагогическія знанія и кое-что попорочить изъ чужого опыта. Съездъ, наконецъ, далъ возможность русскому учительству выдвинуть своихъ вождей. Такіе люди на съездѣ объявились. Напр., малоизвѣстная доселѣ имени М. А. Горчукова, бывшаго преподавателемъ комисіи по средней школѣ, или В. Н. Свѣтозарова, проявившаго большой тахта при обсужденіи докладовъ П. Н. Соколовна и выведшаго комиссію изъ весьма труднаго положенія представителемъ своихъ глубоко обдуманныхъ тезисовъ, навѣрное, станутъ послѣ съѣзда извѣстными всему русскому зарубежному учительству.

Съездъ выполнилъ свою задачу. Я не собираюсь здѣсь дѣлать обзоръ его трудовъ. Мнѣ, наблюдавшему его работу на дняхъ вблизи, хотѣлось бы только дать материалы для его характеристики и указать на отмѣченные имъ важнѣйшіе вопросы русской зарубежной школьной жизни.

Бросалось прежде всего въ глаза, на съездѣ было слабо представлена начальная школа. Присутствовали съездѣ педагогическіе элементы, главнымъ образомъ, изъ рядовъ средней школы. Основная причина коренилась въ преобладаніи заграничной русской средней школы, подготовившей своихъ воспитанниковъ въ высшимъ университетамъ и вышшимъ техническимъ училищамъ. Но, можетъ быть, тутъ есть и вторая доля вины организаторовъ съѣзда.

Какъ бы то ни было, преобладаніе учителей средней школы и присутствіе многихъ представителей академической среды сообщили съѣзду уровень интеллигентности. Это сказалось только въ осторожности и умѣренности взглядовъ съѣзда, но и въ той же мѣстности, съ которой они высказывали тивуположныя мнѣнія даже въ тѣхъ вопросахъ о новомъ и старомъ правоправіи, несмотря на все усиліе, все же избѣжно получившимъ политическій тонъ. Съездъ могъ, поэтому, назвать сколько угодно, лишненнымъ тематическимъ.

Дѣятели съѣзда намѣренно себя изжидали. Они понимали, что, давъ темпераменту, они скатились бы въ вырвало. Этого они не хотѣли. Съездъ представлялъ ту здоровую разумную рѣдичу, выдѣленную и усиленную которой признаютъ теперь главной задачей русской общественности. Эта ответственность и зрѣлость съѣзда сказались въ мудрости, съ какой они отнеслись къ вопросу о новомъ и старомъ правоправіи. Боже имъ мѣры дисциплинарнаго дѣйствія. Вышшія заграничныя русскія школы вѣрливо заполнены элементами, принявшими уже дѣятельное участіе въ гражданской войнѣ и потому съ логической точки зрѣнія очень «снѣжены», иногда безразличнымъ. Школы, начинаясь, поэтому, должны были жить серьезной дисциплинарной властью. Съездъ съѣзда это, не поддавшись давлению, настроенію докладчика Соколовна, пожелавшаго рѣзкостью выразить и звалъ замѣнить ту реальную силу, которой иногда не хватаетъ педагогическимъ съездамъ въ ихъ тяжеломъ положеніи.

Но опредѣленіе всего зрѣнія съѣзда сказались при обсужденіи и рѣшеніи имъ пресловутаго вопроса объ фотографіи. Этому я предпалагаю посвятить слѣдующее письмо.

А. С. Игоса

Взрывъ въ Одессѣ.

Константинополь, 7.4. (Русск.)

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ Одессѣ нѣсколько дней тому назадъ произошелъ грандіозный взрывъ въ одесскомъ складовъ. Во время взрыва, то 14 красноварнейшегъ, ранено 10. Чина варья официально не установлена. Сообщаютъ, однако, что взрывъ былъ случайностью, а былъ произведенъ умышленно.

личество оказавшихся въ оборотѣ девальвированныхъ бумажныхъ денегъ равнялось бы количеству золотыхъ марокъ, хранящихся въ золотомъ фондѣ, т. е. одному миллиарду и бумажная марка была бы обеспечена полностью въ 100% золотомъ, между тѣмъ до войны бумажно-денежное обращеніе было обеспечено золотомъ только въ 40%. Изъ этого предположительнаго расчета можно сдѣлать слѣдующія два вывода: одно изъ двухъ или стабилизаци маркы на уровнѣ 20 000 за долларъ слишкомъ высока, такъ какъ дѣйствительная стоимость доллара при настоящихъ условіяхъ бумажно-денежнаго обращенія, т. е. при 5000 миллиардовъ бумажныхъ марокъ — равняется только 10 000 марокъ, или размѣръ новыхъ выпускаемыхъ бумажныхъ марокъ можетъ быть удвоенъ и доведенъ до 10 000 миллиардовъ марокъ. Только тогда, когда этотъ предѣлъ (10 тысячъ миллиардовъ) будетъ превзойденъ, для рейхсбанка наступитъ затрудненіе въ поддержкѣ маркы на нынѣшнемъ уровнѣ.

Считая, что количество вновь выпускаемыхъ бумажныхъ знаковъ ежедневно достигаетъ 70 миллиардовъ, или около 1600 миллиардовъ въ мѣсяцъ указанный выше предѣлъ въ 10 000 миллиардовъ наступитъ черезъ 3—4 мѣсяца, т. е. къ 1 июля для рейхсбанка уже станетъ невозможнымъ поддерживать марку на нынѣшнемъ уровнѣ, а до тѣхъ поръ марка никакъ не избежитъ колебаній переживать не будетъ, если настоящее политическое положеніе не измѣнится, т. е. русская область останется въ томъ же положеніи какъ теперь и платенія по репарациямъ не возобновятся. Какъ сложатся обстоятельства на денежномъ рынкѣ въ томъ случаѣ, если начнутся переговоры объ оценкѣ Рура — трудно, конечно, предугадать, но одно стоитъ выдѣлить, что нынѣшняя оккупациа Рура равновѣсна мораторію для репарационныхъ платежей и если одновременно съ уходомъ французовъ изъ Эссена будетъ достигнутъ мораторій, то конъюнктура на денежномъ рынкѣ не измѣнится. Только начало репарационныхъ платежей, если они не будутъ основаны на займахъ, повлекутъ за собой новое колебаніе германской маркы въ сторону ея пониженія.

Нѣтъ худа безъ добра. Какъ ни неприятно для національнаго самолюбія занятіе Рура — въ финансовомъ отношеніи оно принесло Германіи нѣкоторое облегченіе, давшее ей возможность на довольно большой срокъ избавиться отъ рѣзкаго колебанія маркы.

Франція — занятіе Рура не только ничего не дало, но поколебало ея валюту, заставило напередъ все свои финансовыя силы для покрытія расходовъ по оккупаци, въ промышленномъ отношеніи погнало за русскимъ углемъ повлекло за собой оставку многихъ металлургическихъ предприятий. Однимъ словомъ Франція на Руръ только прогнала и стойкое сопротивленіе Германіи должно заставить Францію съ этимъ считаться. Въ экономической войнѣ съ Франціей Германія оказывается побѣдительницей.

Ал. Залупинъ.

Въ одномъ городѣ. *)

1

Еще утро не разогнало ночныхъ тѣней, еще зелено голубой разсвѣтъ рѣзалъ надъ погруженнымъ въ тревожный сонъ городомъ, еще стѣбрыкъ облакомъ бродили кошмары по синимъ улицамъ, а Семеновъ Григорьевичъ Грессеръ уже не спитъ и отъ тяжелой думы ворочается на своей итальянской кровати.

«Какъ мерзавецъ, — несетъ у него въ головѣ, — распустилъ слухъ, что большевики перемѣнились? Повѣрнись. Ужасъ, ужасъ! Съ ветеранѣемъ ждали ихъ! Этакая глупость, идиотство! Правда, добровольцы къ кону стали невыносимы. Что правда, то правда. Въ контрѣ раздѣлкѣ убивали. Десятки тысячъ бѣжавшихъ съ фронта солдатъ держали въ страхѣ городъ. Вечеромъ нельзя было на улицы показаться. Въ клубахъ картежъ, на улицахъ разбой. А палеты, убійства, антисемитизмъ! Что творилось, что творилось! Ужасъ! Чѣмъ же были люди виноваты, что захотѣли опять большевиковъ? Думали: можетъ быть? Развѣ всегда надо быть разбойникомъ? Чѣмъ, напримеръ, я виноватъ, что ждалъ ихъ? Тоже думалъ: можетъ быть? Мягче стали, поумнѣли. И поумнѣли. И началось! Разстрѣлы, декреты, реквизици, и обратно: реквизици, декреты и разстрѣлы. Прибавили: обсыпъ. Прибавили: декреты. А потомъ учетъ, еще развѣ разстрѣлы и декреты.

*) Издательство Гамалюга любезно предоставило намъ для опубликованія отрывокъ изъ выходящей на дняхъ книги С. Юшкевича, изображающей какъ переживалась революція въ обывательской средѣ.

Да, забыть, а уплотненіе квартиръ, а национализациа!..»

Семеновъ Григорьевичъ уныло посмотрѣлъ въ окно. Нѣтъ утра. И утра стали какими то большевистскими. Бывало прежде ляжешь спать, раздѣвшись, ничего не ждешь ночью, и прелесть. Легъ, подумаешь немножко о дѣлахъ и засыпаешь. Не оглянешься и уже утро. А гдѣ теперь утро? Лежи всю ночь и придумывай. А что я могу придумать, если большевики такіе хитрые? Ну, правда, буду вѣрнотно работать въ совхозахъ? Но развѣ это можетъ меня спасти? Вотъ они издали декретъ о сдачѣ драгоценностей, валюты и царскихъ денегъ — попробуй не сдать. Чѣмъ совхозхозъ можетъ мнѣ помочь? А трюхъ своихъ же сотрудничать они не разстрѣляли на дняхъ? Не стѣбняются! Объяснили учетъ товаровъ? Вѣдь это грабежъ. Почему я долженъ имѣть отплатъ товаръ? Но пикни только и попадешь въ чрезвычайку. А тамъ опять короткий разговоръ: «Снегулять, скрывать товаръ, разстрѣлять. Правда я и мой компаньоны успѣли припрятать товары, но по первымъ всѣ купцы и торговцы зарыли свои товары въ землю — теперь вѣдь городъ больше полъ земель, чѣмъ на землѣ — во вторыхъ, большевики не дураки и полъ землю ползаютъ, а въ третьихъ, — уже появились доносчики. Это же одно несчастіе съ доносчиками. Какъ же можно спастись? Да, а сейфы? Опечатали сейфы! Какъ это опечатать сейфы? Иди и доказывай, что это грабежъ. А чрезвычайка? Хотѣшь въ чрезвычайку? Теперь нозы слухи. Будетъ объявлена трудовая повинность и буржуевъ погонять на работы. Ужасъ и меня погонять на работу? А почему нѣтъ? Поперепопятъ съ тобой? Потребуютъ и пойдешь.

Но за что? Бѣжать не могъ во время, дуракъ, вѣрять!

«И какъ это я, — черезъ минуту думалъ онъ, добровольно отдавъ свои драгоценности, свою валюту? Какъ? А если я не хочу? Вѣдь это же мое! Не укралъ, честно нажилъ. Вѣдь это мое. А въ чрезвычайку? Пожизненно я умру раньше чѣмъ меня приведутъ туда. По дорогѣ обязательно умру. Ну и умру, очень я отсталъ большевиковъ испуганъ. Боже мой, зачѣмъ, зачѣмъ я буржуи?»

Семеновъ Григорьевичъ опять повернулся къ окну. Кажется солнце встаетъ. Вѣрнотно у потребителскихъ заводовъ уже хвосты, и у пекаренъ хвосты и у молочныхъ. А моя Дорочка спитъ. Надѣла кружевную дорожную сорочку съ ленточками и спитъ. И почему ей не спать? Что ей? Есть Симка! Симка обо всемъ позаботится. Симка достанетъ! Симка принесетъ! За мѣсяцъ до прихода большевиковъ я купилъ ей третій домъ, а что теперь будетъ съ моими домами, дачами, съ землей? И зачѣмъ я ихъ купилъ? Но какъ было бы купить, когда кругомъ совѣтывали спокучайте, что пошло, избавьтесь отъ денегъ? Теперь большевики заберутъ дома, землю, дачи, растаскуютъ на дрова. Ужасъ! Ужасъ! А Дорочка спитъ! Пронсись, подумай о томъ, что мужъ не одной ночи не имѣетъ спокойной, разговоръ его. Это-ооо счастье женщинъ! Не рожаютъ дѣтей. Спокойная, хладнокровная и наслаждается. А я мученикъ. Буржуи! Всего надо бояться. А ей ничего. И чѣмъ она лучше другихъ? Просто толстая двадцати-семилетняя женщина. И даже толстой сдѣлалась благодаря мнѣ, а то и до сихъ поръ была бы худой. Утѣми ее кормишь. И какъ она полюбива утѣмъ! Совсѣмъ неинтересна женщина, продолжай онъ думать, посмотрѣвъ на ея чуть распухшее

отъ сна, розовое лицо. Да, губы красны и глаза, но ничего интереснаго, а моя! Теперь я могу бы имѣть жену изъ какойнибудь очень богатой дома, обрванную, а у меня жена она! Постыдано жениться! Проживу съ ней тридцать лѣтъ и она съ каждымъ годомъ будетъ дѣлаться хуже. А полюбится ней этой мыслью нельзя, держи ее впро себѣ. Правда, привлекъ къ ней я и по, жалѣю ее, а все-таки — сколько сътѣтъ красныхъ дѣвушекъ, которыя сътѣютъ о такомъ мужѣ, какъ я, и не падаетъ, а у нея есть!

«Да, чѣмъ же мнѣ плохо съ ней? пришла другая мысль. — Дѣйствительно она полная, но и я вѣдь не худенький, мнѣ можетъ быть такъ предать, какъ вѣдь она для меня, точно сейфъ. Съ мнѣ, я ей говорю, боюсь изъ чего, ей жарко, огорченъ ли я, съ ней дѣлается вѣдь въ нее, какъ въ сейфъ, все кладешь по роще, плохое, валюту, драгоценности, планы, страхи, болѣзни. Чего же я не стать къ ней? Нѣтъ, хорошая я! Пусть спитъ, отлыхаетъ, наливаются ровнымъ, силой, свѣжествомъ. Она тѣмъ, дуракъ, еще нужна. Не старѣются губы, полная мечка, старикій подбородочекъ. Нѣтъ, жена хороша! Но почему же я опять долженъ быть коняться? Теперь, напримеръ, надо думать, что сдѣлать съ драгоценностями валюты. Пронсись, поговори съ мужомъ, дай ему совѣтъ! Вѣдь это тебя такъ какъ и его касается. Я не силю и ты спи!»

— Дорочка, — вдругъ позвала Симка тронувъ деликатно ей плечо, — проснись! Я полъ ночи не сплю. Декретъ, — проснись ей объяснятъ, — расстрой глаза, и маешь, декретъ. Надо сдать драгоценности и валюту.

